

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Постернака Кирилла Владимировича
«Барочные иконостасы Санкт-Петербурга 1700-х–1770-х годов:
типология, особенности архитектурной композиции
и декоративного убранства»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и
декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение)

Диссертация К.В. Постернака посвящена исследованию художественных особенностей иконостаса православного храма в период становления и развития в России искусства Нового времени. Выбор столичного материала свидетельствует об интересе к генеральной линии развития объекта исследования.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена целым рядом факторов, связанных, с одной стороны, с постоянно растущим интересом к истории интерьера российского храма, с другой – с болезненной темой сохранности архитектурного отечественного наследия. К тому же, как справедливо свидетельствует автор диссертации, тема барочного иконостаса не самая популярная среди современных исследователей. Своеобразным ответом на сложившуюся в науке ситуацию является выбор исследовательского метода, когда типологический подход сочетается с рассмотрением стилевых особенностей, позволяющим вскрыть возможности и природу такого мирового стиля, как барокко в его конкретных временных и локальных по месту проявлениях.

Исследование опирается на впечатляющую источниковедческую и историографическую базу. Изобилие конкретных примеров изобразительных и письменных источников свидетельствует о прицельных многолетних поисках нового материала. Естественным результатом стало введение в научный оборот неопубликованного ранее материала. Среди ярких примеров – изображение иконостаса деревянного Петропавловского собора в

Петропавловской крепости (с. 46). Ощутима и большая натурная работа, отразившаяся в убедительной аналитической линии исследования конкретных памятников.

Четкая формулировка цели диссертации и постановка конкретных задач предопределила ясно читаемую проблематику выносимых на защиту положений.

В основе структуры диссертации лежит хронологический принцип, отражающий особенности периодизации барокко в России. Открывается работа главой, посвященной теме развития древнерусского иконостаса от его латентного состояния в виде алтарной преграды до рубежа XVII–XVIII веков. Заданный периодизацией шаг отражает специфику развития барочного иконостаса от Петровского до Екатерининского времени. Заключительная четвертая глава содержит основные аспекты рассмотрения специфики «архитектурно-декоративного решения петербургских барочных иконостасов». Среди них названы композиционные схемы, скульптура, религиозные взгляды императрицы.

В первой главе показаны истоки отечественного иконостаса, его становление как архитектурной формы. Описываются особенности развития тяблового иконостаса, дается его хронология. Подчеркивается два уровня существования иконостаса: как собрания икон и архитектурной формы. Появление нового типа автор связывает с укреплением связей с Речью Посполитой и появлением западнорусских мастеров, вместе принесших традицию «флемского» иконостаса. В опоре на классификацию И.Л. Бусевой-Давыдовой, выявившей два типа: с метрической и ритмической основой, в диссертации показано зарождение ордерной «решетки» в конструкции иконостаса. Отмечается и существование памятников, объединяющих обе схемы.

При рассмотрении петербургских барочных иконостасов первой трети XVIII века во второй главе автор, имея в виду в целом устойчивую традицию «флемских» иконостасов, обращает внимание на новации. В основном к ним причастны работавшие в России иностранные мастера. Так в диссертации утверждается, что известный мастер И.П. Зарудный строил иконостасы, по чужим чертежам. Приписываемый ему знаменитый иконостас Петропавловского собора был создан по проекту Д. Трезини. Иконостасу уделяется особое внимание как примеру театрализации церковного пространства. Например, оказывается открытым для взора паствы алтарь благодаря подобной театральному portalу обширной центральной арке. При этом подчеркивается важная роль Петра I в организации строительства иконостасов в наиболее важных с его точки зрения храмах.

После смерти Петра накал новаций в строительстве иконостасов спадает, что, добавим от себя, было общим местом в русском искусстве в целом. Эта тенденция прекрасно проиллюстрирована на примере иконостаса церкви Симеона и Анны в Санкт-Петербурге, построенной в 1730-е годы архитектором М. Г. Земцовым.

В третьей главе, посвященной петербургским барочным иконостасам 1740-х–1770-х годов, важное место занимает драматическая история проектов иконостасов Ф.Б. Растрелли. Ни один из них, по мнению автора, не был воплощен в соответствии с замыслом. Судя по всему, заказчика не устраивали, прежде всего, пышный декор и скульптура. Эти же тенденции наблюдаются и в других храмах, таких как Никольский Морской собор архитектора С.И. Чевакинского. Традиции середины столетия и даже более раннего времени имеют продолжение в 1760–1770-е годы, что, например, нашло отражение в устойчивости темы центральной арки.

Отдельно затрагивается вопрос перемещения иконостасов, что увязывается с темой использования походных церквей и мемориальной значимости их архитектуры.

В четвертой главе, собравшей отдельные важные характеристики объекта исследования автор вновь обращается к особенностям иконостаса петровского времени, подчеркнув экспериментальный характер их проектов. Говорится также о востребованности многоярусной метрической алтарной преграды. Традиционность петербургских иконостасов середины XVIII в. объясняется личным влиянием императрицы Елизаветы Петровны.

В заключении подводятся итоги работы, среди которых выделяется развенчание стереотипов, связанных с характером развития отечественной архитектуры барокко. Среди наиболее любопытных находим утверждение о простоте архитектуры иконостасов елизаветинского времени. При этом отмечается самое высокое художественное качество архитектуры. Важно также утверждение, что петербургские иконостасы этого времени оказываются ближе к допетровским традициям, чем московские и провинциальные.

Таким образом, новизна работы заключается не только во введении в оборот неопубликованного материала и проделанной внушительной по объему материала классификации, но и в убедительной историко-художественной оценке одного из важнейших этапов развития русского искусства как части непрерывного процесса.

Замечания в основном касаются вопросов редактирования и оформления текста. Так, выносимые на защиту положения диссертации, на мой взгляд, очень содержательные и насыщенные проблематикой, желательно делать более обобщенными и формульными.

Термин «алтарная преграда» выступает в тексте в двух качествах: как предтеча иконостаса и как его синоним. Хорошо бы это предварительно

оговорить. Термин «флемский» появляется раньше, чем его объяснение на с. 35.

Однако указанные замечания никак не умаляют значимости диссертационного исследования.

Отдельно следует отметить приложения к диссертации: 1. Список петербургских барочных иконостасов, освященных в период с 1704 по начало 1780-х гг.; 2. Альбом иллюстраций.

Положения диссертации К.В. Постернака нашли отражение в 14 статьях, опубликованных в научных журналах, в том числе рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ.

Полученные автором результаты весьма значимы для науки и практики. Результаты и выводы диссертации могут быть полезны для музейной, экскурсионной и педагогической работы. Материалы диссертации, несомненно, будут востребованы для учебников, учебных пособий, лекционных циклов, в том числе и для широкой публики.

Диссертационное исследование Кирилла Владимировича Постернака является серьезной научной работой, в которой предложены новые актуальные и обоснованные решения, имеющие существенное значение для развития гуманитарных исследований. Представленные на защиту диссертация и автореферат на тему «Барочные иконостасы Санкт-Петербурга 1700-х–1770-х годов: типология, особенности архитектурной композиции и декоративного убранства» по содержанию, форме, новизне, полноте заявленных и решенных задач, совокупности полученных научных результатов соответствуют требованиям п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (в действующей редакции), а ее автор, Кирилл Владимирович Постернак, заслуживает

присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение),

Официальный оппонент:

Доктор искусствоведения, профессор
кафедры истории отечественного искусства
исторического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова»
Карев Андрей Александрович

02.03.2026 г.

(Карев Андрей Александрович)

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 939-35-66, e-mail: ankarev@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова»
Кафедра истории отечественного искусства
исторического факультета
119991, Ленинские горы, д. 1, Москва, Российская Федерация.
Тел.: +7 (495) 939-26-84; e-mail: faculty@hist.msu.ru
Официальный сайт: <http://www.hist.msu.ru/>

А.А. Карев
завещаю
А.А. Карев